

Ладно.

Чжао Чэнбэй после полученных угроз собрался с духом и успокоился.

Малыш Таоте скривился. Хорошая хрустящая утка превратилась в суп из слёз.

Вкус явно будет не тот.

Шэнь Чжу посмотрел на мужчину и приподнял бровь:

— Ну что, расскажешь?

Чжао Чэнбэй глубоко вздохнул и кивнул. Его глаза были красны, пока он рассказывал свою историю.

Он действительно был сиротой, как и сказал мастер.

Он и его сестра-близнец из-за физических дефектов были брошены родителями у ворот приюта и стали сиротами.

В приюте они помогали друг другу выжить.

Сестра, будучи запертой за высокими стенами, мечтала объехать весь мир и сохранить в памяти самые прекрасные виды.

Брат же, любя вкусные фрукты, хотел открыть небольшую фруктовую лавку.

Спустя пять лет их нашёл дядя по материнской линии, вернувшийся из-за границы, и усыновил их.

Когда мальчику исполнилось тринадцать, его и так слабое сердце начало отказывать.

Если вовремя не пересадить сердце, он бы умер.

Но в том году умерла его сестра. Девушка отдала сердце брату и ушла из жизни в юном возрасте.

В его груди билось сердце сестры, она умерла вместо него.

С тех пор мечта сестры стала и его мечтой. Он стал известным фотографом-путешественником, чьи работы покорили весь мир.

В последние два года у него началась реакция отторжения, и дядя запретил ему выезжать на съёмки.

Несколько раз оказываясь на грани смерти, он лежал в постели и не имел сил продолжать путешествия. В прошлом месяце он буквально столкнулся со Смертью.

Он явно чувствовал призыв смерти, душа была готова покинуть тело, но то самое сердце внезапно дало ему силы жить.

Он действительно открыл глаза, и, словно по чуду, его тело начало идти на поправку.

Чжао Чэнбэй вытирал слёзы:

— Это моя сестра... — Наверняка она защищала его.

В то мгновение между жизнью и смертью он смутно увидел сестру, стоящую у кровати с выражением тревоги.

Сестра была такой же милой, но не улыбалась ему ни разу. В руках она держала корзину, полную фруктов.

Её фигура была хрупкой, как туман, казалось, её может развеять даже ветер.

Проснувшись, он испугался, что это галлюцинация, и чуть ли не сошёл с ума, пытаясь найти доказательства, пока не увидел рассыпанные по полу фото и не окончательно не развалился.

Раньше нормальные снимки в его глазах изменились — на них появилось красное яблоко с каплями воды.

Он решил, что сходит с ума, но Чжао Чэнбэй чувствовал — сестра здесь.

Она никуда не уходила, она всегда была рядом.

Чжао Чэнбэй глубоко вздохнул:

— Я случайно услышал от доктора Чэня и нашёл это место...

Шэнь Чжу кивнул, уже имея догадки:

— Итак, чего ты хочешь?

— Я хочу увидеть сестру, — Чжао Чэнбэй опустил взгляд.

Вспоминая те годы, когда он шёл по жизни один, хотя на самом деле они с сестрой всегда поддерживали друг друга, он почувствовал жар в глазах и заложенность в носу.

— Можно, — Шэнь Чжу бросил взгляд в окно.

Там всё ещё витала почти распавшаяся душа, в руках у которой была маленькая корзина с фруктами.

В отличие от прошлой раз, когда она сладко улыбалась, на этот раз её глаза были красными от слёз.

Шэнь Чжу огляделся, сорвал плод и, подбросив его на ладони, поманил пальцем:

— Иди сюда.

Здесь переплетались янская ци и зловещая энергия, и девочка боялась.

Она набралась смелости и осторожно проплыла внутрь, спрятавшись в плод.

Шэнь Чжу протянул фрукт Чжао Чэнбэю.

Чжао Чэнбэй растерянно посмотрел:

— Это... зачем мне это? — Он подумал, что его нужно съесть.

Шэнь Чжу указал на фрукт:

— Она сейчас здесь.

Чжао Чэнбэй:

—

Чжао Чэнбэй:

— !!!

Что ещё за такое?! Мастер, положи руку на совесть и посмотри мне в глаза, скажи это ещё раз.

На него накатила волна ужаса, Чжао Чэнбэй чуть не сошёл с ума и едва удержался, чтобы не схватить Шэнь Чжу за воротник и не закричать ему в лицо все ругательства.

Шэнь Чжу произнёс:

— Здесь нет подходящего сосуда, придётся обойтись этим.

Чжао Чэнбэй позеленел. Да тут вообще не в этом дело!

Шэнь Чжу бросил на него взгляд:

— Это фрукт стихии дерева, он может кратковременно защитить от огня ян.

Если не использовать его, слабая душа может случайно рассеяться.

Чжао Чэнбэй поспешно взял фрукт обеими руками, словно держал маленького предка.

Впервые в жизни он так нервничал из-за плода.

Чжао Чэнбэй перестал плакать:

— Как долго это продержится? Моя сестра правда внутри? Я хочу увидеть её!

Сейчас он был полон тревоги и нетерпения, ему очень хотелось что-то сделать.

Шэнь Чжу коснулся его межбровья.

Большой босс Шэнь улыбнулся:

— Теперь можно говорить, ты услышишь её.

— Брат...

Чжао Чэнбэй замер, губы задрожали, он набрал в грудь воздуха и зарычал:

— Сестра!!!

Он прижал жёлтый оранжевый фрукт к лицу и сквозь слёзы рассказывал о том, как скучает.

Если бы это увидел кто-то другой, он бы точно принял его за сумасшедшего.

Шэнь Чжу немного опешил:

—

Слишком уж плаксивый.

Брат и сестра поговорили какое-то время. Чжао Чэнбэй уже превратился в мягкую массу, но по-прежнему мёртвой хваткой держал фрукт и не отпускал.

Шэнь Чжу посмотрел на небо и приподнял бровь:

— У тебя есть ещё вопросы?

Чжао Чэнбэй шмыгнул носом:

— Мастер, можно я заберу этот фрукт с собой?

Шэнь Чжу с сочувствием:

— Можно.

Чжао Чэнбэй:

— Я хочу... заботиться о сестре...

Он знал, что сестра всё ещё здесь, как же он мог позволить ей стать бродячим духом? У неё есть дом.

Шэнь Чжу ничего не сказал, а малыш Писиу радостно выпрыгнул вперёд.

Он с улыбкой произнёс:

— Заботиться, говоришь?

Чжао Чэнбэй вздрогнул, почему-то ощущая холодок вдоль позвоночника.

Глаза малыша Писиу блестели, и он сладким голоском сказал:

— Ты ведь отличный фотограф.

Чжао Чэнбэй неуверенно и скромно возразил:

— В мире есть фотографы и получше, что-то случилось?

— Хе-хе, — Малыш Писиу потянул Шэнь Чжу за край одежды.

Шэнь Чжу недоуменно посмотрел вниз:

— Что?

Малыш Писиу моргнул:

— Нам как раз не хватает фотографа в отдел рекламы. Ты посмотри...

— На горе Дацюань такие красивые пейзажи, такие милые посетители и такие уникальные

сотрудники.

— Мы должны позволить талантливому фотографу запечатлеть эти прекрасные мгновения.

— Нам не хватает человека, который бы снимал достопримечательности.

Шэнь Чжу на мгновение замер, бросил взгляд на Чжао Чэнбэй. Этот человек всё ещё выглядел болезненным.

Но, похоже, проживёт ещё долго.

Поглаживая подбородок и немного подумав, Шэнь Чжу кивнул:

— Ага.

Малыш Писиу обрадовался, его глаза превратились в серпики:

— Отлично, с этого дня ты наш официальный фотограф горы Дацюань!

В любом случае, этот парень уже узнал, что в мире есть духи, изменил свою судьбу и одной ногой ступил в круг богов и духов.

Чжао Чэнбэй:

—

Чжао Чэнбэй:

— ??

Подождите, он просто пришёл по делу, как его тут же наняли?

Шэнь Чжу тихо произнёс:

— Ты хочешь, чтобы сестре было хорошо?

Чжао Чэнбэй:

—

Чжао Чэнбэй не посмел возразить:

— Хочу.

Шэнь Чжу:

— Хочешь разговаривать с ней каждый день?

Чжао Чэнбэй, сбив дыхание:

— Хочу! Можно ли это? Это возможно? Это...

— Я готов присоединиться к горе Дацюань, даже без зарплаты!

В глазах Шэнь Чжу вспыхнул интерес:

— А?

Малыш Писиу хихикнул:

— Ты можешь открыть небольшую фотостудию на горе Дацюань и каждый месяц получать дивиденды.

Что касается конкретных деталей найма, малыша Писиу и Шэнь Чжу это не интересовало.

В любом случае рабочую силу поймали, теперь можно просто бросить её Чжан Шаодуну.

Малыш Таоте, грызя лotosовые семечки, с презрением закатил глаза.

Малыш Хоу долго смаковал это, наконец понял и уши его тут же встали торчком.

Малыш Хоу:

— Преврати его в зомби, тогда можно будет командовать как угодно.

Взгляд Шэнь Чжу сверкнул, и он немного проникся этой идеей.

Чжао Чэнбэй в ужасе:

— ?!

Малыш Писиу закрыл рот лапками и рассмеялся:

— Не бойся, ты теперь тоже член большой семьи горы Дацюань. У нас дружелюбное место.

— Если ты будешь честно и терпеливо работать, мы не станем без причины превращать людей в зомби или вампиров.

Чжао Чэнбэй задрожал, испугавшись ещё сильнее.

Гора Дацюань такая страшная?! Зомби и вампиры, что ещё за бред?!

Малыш Писиу сказал:

— На горе Дацюань много сотрудников-духов, твоя сестра тоже может прийти устроиться на работу.

Он очень серьёзно добавил:

— Проживание и питание, а также тело предоставляются.

Чжао Чэнбэй:

— ...!!

С набором персонала было покончено. Шэнь Чжу и малыш Писиу перевели свои горящие взгляды на Чжан Шаодуна.

Чжан Шаодун:

—

Чжан Шаодун яростно дернул уголком рта:

— Я понял.

Два мастера перекладывания ответственности успешно спихнули дела.

Динь-дон. Чжан Шаодун ответил на звонок с неизвестного номера. Выражение его лица несколько раз изменилось, а дыхание участилось.

После завершения разговора его глаза засияли, и он излучал сильную радость.

— Мэр собирается нанести визит.

Шэнь Чжу не понял, о чём речь, и молча посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/16899/1567681>